

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена изучению языкового сознания семьи.

Человеческое сознание как объект изучения может рассматриваться с разных позиций. Сознание с точки зрения философии — состояние психической жизни человека, выражающееся в субъективной переживаемости событий внешнего мира и жизни самого индивида, а также в отчёте об этих событиях. Проблематика философии сознания восходит к античности. Предшественники современных дуалистов Платон и Аристотель считали, что разум существует как отдельная от материи онтологическая реальность. Парменид, стоявший у истоков традиции монизма, утверждал, что бытие и мышление едины. В концепциях Декарта, Спинозы, Локка и Юма сознание становится важнейшим объектом изучения философии. Сознание с точки зрения психологии — один из способов жизненного восприятия объективной действительности в психике человека.

Одним из актуальных вопросов в области сознания остается вопрос о связи языка и сознания. Язык формировался и развивался в тесной связи с развитием труда и общества. При этом одной из предпосылок его возникновения на биологическом уровне явились существующие уже у высших животных системы звуковой сигнализации. В языке с особой отчетливостью обнаруживает себя общественная природа сознания.

Сознание и язык органически связаны друг с другом. Но единство языка и мышления не означает их тождества. Действительно, мысль, понятие как значение слова есть отражение объективной реальности, а слово как знак — средство выражения и закрепления мысли, средство и передачи ее другим людям. К этому следует добавить, что мышление по своим логическим законам и формам интернационально, а язык по его грамматическому строю и словарному составу — национален. Наконец, отсутствие тождества языка и мышления просматривается и в том, что порой мы понимаем все слова, а

мысль, выраженная с их помощью, остается для нас недоступной, не говоря уже о том, что в одно и то же словесное выражение люди с различным жизненным опытом вкладывают далеко не одинаковое смысловое содержание.

По А.Н. Леонтьеву, сознание - «в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен он сам, его действия и состояния» [Леонтьев, 1967, с. 56]. Другими словами сознание отдельного человека воспринимает окружающую реальность, формирует субъективный образ мира, который может быть выражен в языке.

В настоящее время психолингвисты часто пишут о языковом сознании. Языковое сознание – широко используемый в психолингвистике термин. Этим термином принято обозначать с трудом поддающийся определению феномен – вербализуемые лексическими средствами национального языка результаты ментальной деятельности. При более широкой трактовке языковое сознание включает психические механизмы, обеспечивающие процесс речевой деятельности человека [например, Ушакова, 2003].

Существует разные методы изучения языкового сознания.

Изучение языкового сознания методом ассоциативного эксперимента привлекает своей возможностью воссоздания образа мира через различные формы его «овнешнения». Путем анализа ассоциативных полей «от стимула к реакции» можно создать ассоциативный портрет испытуемых, выявить общие и специфические черты образа (картины) мира русских в зависимости от возраста, пола, территории проживания [Васильев, 2015, с. 35].

Помимо прочего, этот исследовательский метод позволяет изучать и языковое сознание (как индивидуальное, так и общественное), и языковую картину мира (прежде всего так называемую наивную) и диагностировать многие аспекты состояния общества, и даже в какой-то степени прогнозировать его дальнейшее развитие [Там же, 2015, с. 67]

По словам Н.В.Уфимцевой, ассоциативный метод можно рассматривать как «специфичный для данной культуры и языка «ассоциативный профиль» образов сознания, интегрирующий в себе умственные и чувственные знания, которыми обладает конкретный этнос» [Уфимцева, 2001, с.67]. По мнению А.П. Бабушкина, концептуальную природу слов можно выявить не только путем обращения к словарям, но и с помощью ассоциативных экспериментов [Бабушкин, 1996, с.42]. Таким образом, ассоциативный эксперимент позволяет реконструировать доминантные представления о том или ином концепте в определенном этнокультурном социуме. Будучи одним из самых доступных средств изучения языкового сознания человека, ассоциативный эксперимент послужил основой для целого ряда современных лингвистических исследований, в центре которых находятся проблемы взаимосвязи языка и мышления, языка и культуры, характеризующихся антропоцентричностью.

Р. М. Фрумкина считает, что как феномен ассоциативная связь определена именно культурой во всем ее многообразии — всеми знаниями, опытом, в том числе — чувственным опытом, но при этом таким опытом, в котором мы не отдаем себе отчета. Изучая ассоциации в ассоциативном эксперименте, мы, таким образом, апеллируем к неосознаваемому, глубинному слою нашей психики [Фрумкина, 2003, с. 189].

Ассоциация — это связь между некими объектами или явлениями, основанная на нашем личном, субъективном, опыте. Опыт этот может совпадать с опытом той культуры, к которой мы принадлежим, но всегда является также и сугубо личным, укорененным в прошлом опыте отдельного человека [Там же, 2003, с. 192].

Ассоциации могут дать представление о тех неосознаваемых структурах, в которых носителям языка воспринимается окружающий мир. Нам кажется довольно очевидным, что то, как мы говорим, определенным

образом отражает наш внутренний мир. О многих аспектах личности можно судить по речи [Там же, 2003, с. 192].

В языке как в системе номинативных единиц отражаются предпочтения человека, в частности в выборе объектов для номинации: то, что не представляет ценности, не номинируется.

Подобная популярность ассоциативного эксперимента объясняется рядом причин. Прежде всего, можно отметить относительно простую технику проведения, не требующую лабораторных условий и специальной аппаратуры, а также возможность вовлечения большого количества испытуемых. Для проведения психолингвистических исследований важна массовость, поскольку при достаточном количестве информантов реакции, полученные в ходе ассоциативного эксперимента, демонстрируют обширную картину связей как семантических, так и формальных, объективно существующих в сознании носителя языка. Еще одной значимой причиной является специфика работы со словом (изолированность слова-стимула), которая исключает влияние речевого контекста на реакции испытуемых и позволяет экспериментатору получить достаточно объективные данные о том, какие именно признаки стимула оказываются наиболее актуальными при его идентификации и вызывают активацию соответствующих связей в лексиконе [Джамбаева, 2013, с.18]

Актуальность исследования обусловлена обращением к проблемам психолингвистики, в частности к изучению языкового сознания членов одной семьи. В русской культуре семья является одним из ключевых понятий, характеризующих русскую ментальность. Семья как уникальный социокультурный феномен служит источником важнейших ценностей, представлений, ассоциаций, культурных стереотипов и смыслов.

Многие исследователи отмечают, что в современном обществе устойчива тенденция к неблагоприятному изменению ценностных ориентиров, в том числе и взглядов на институт семьи и брака. Возникновение различных

форм брака приводит к тому, что изменяются базовые ценности и устои традиционной в нашем понимании семьи [Федулова, Рыбак, 2011, <http://cyberleninka.ru>].

В связи с этим представляется также актуальным рассмотреть ассоциативное поле «семья», оппозицию «свои – чужие» в языковом сознании членов одной семьи.

Цель исследования – изучение языкового сознания членов семьи Лоскутниковых, Новиковых, Князян, Полуниных, Козловых.

Задачи исследования:

- 1) изучить научную литературу по теме исследования;
- 2) провести ассоциативный цепочечный эксперимент;
- 3) описать результаты ассоциативного эксперимента и сравнить с данными ассоциативного словаря Н.Ю. Караулова;
- 4) записать и изучить рефлексивные тексты семьи, рассмотреть оппозицию «свой – чужой»;
- 5) разработать урок для элективного курса по русскому языку «Курс практической грамотности»

Объектом исследования - языковое сознание членов одной семьи.

Предмет исследования – ассоциативное поле «семья» и оппозиция «свои – чужие» в языковом сознании членов одной семьи.

Методы и приёмы исследования: ассоциативный цепочечный эксперимент, запись и анализ рефлексивных текстов, приём количественного подсчёта описательный метод, сравнительный метод.

Теоретической базой исследования послужили работы Р. М. Фрумкиной, С. П. Васильевой, А. Д. Васильева, Т. Н. Ушаковой, Е. И. Горошко. А. А. Леонтьева, А. Р. Лурия, Н. Ф. Алиференко, В. А. Масловой и др.

Источники исследования: материалы ассоциативного эксперимента, более 130 реакций, рефлексивные тексты – 19 записей (около 30 минут условного времени) речи членов семьи Лоскутниковых, Новиковых, Князян, Полуниных, Козловых.

Практическая значимость. Материалы выпускной квалификационной работы могут быть использованы в преподавании вузовских курсов психолингвистики, лексикологии, в преподавании элективных курсов в школе, при подготовке научных работ учеников, кроме того, при составлении методических указаний по психолингвистике.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложения А (Конспект урока к элективному курсу «Курс практической грамотности»), приложения Б (Результаты проведенного ассоциативного цепочечного эксперимента в форме таблиц), приложения В (записи речи семьи).

В качестве методической части разработано занятие для старшеклассников к элективному курсу «Курс практической грамотности» по теме «Ассоциативный эксперимент», в ходе которого предполагается дать школьникам представление об ассоциативном эксперименте и рассказать о методике его проведения.

Глава I. Понятие психолингвистики, методика психолингвистических исследований

1.1. Психолингвистика: понятие, история развития науки

Термин «психолингвистика» вошел в научный обиход с 1954 года, после того, как в США была опубликована одноименная коллективная работа под редакцией Ч.Э. Осгуда и Т.А. Себеока. Но идеи, близкие к проблемам психолингвистики, возникли и развивались значительно раньше. Принято считать, что психолингвистический ракурс изучения языка и речи фактически существовал задолго до того, как группа американских ученых ввела в обиход термин «психолингвистика».

Предтечей психолингвистики А.А. Леонтьев называет немецкого философа и лингвиста Вильгельма фон Гумбольдта, так как именно ему принадлежит «идея речевой деятельности и понимание языка как связующего звена между социумом («общественностью») и человеком» [Леонтьев, 1967, с. 26].

Так, еще в XIX в. В. фон Гумбольдт приписывал языку важнейшую роль в «мировидении», т.е. в структурировании субъектом поступающей из внешней среды информации. Аналогичный подход обнаруживается в работах русского филолога XIX в. А.А. Потебни, в том числе – в его учении о «внутренней форме» слова. Само это понятие обретает содержание только при условии его психологической интерпретации.

Отечественная традиция психолингвистического подхода к феномену языка восходит к И.А. Бодуэну-де-Куртенэ (1845–1929), русскому и польскому лингвисту, основателю Казанской школы языкознания. Именно Бодуэн говорил о языке как о «психосоциальной сущности», а лингвистику пред-

лагал числить среди наук «психолого-социологических». В известной статье Щербы «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании» уже содержатся центральные для современной психолингвистики идеи: акцент на изучении реальных процессов говорения и слушания; понимание живой разговорной речи как особой системы и, наконец, особое место, отводимое Щербой лингвистическому эксперименту [Щерба, 1974, с. 24 -39]

Как отмечает Р.М. Фрумкина, психолингвистика - это комплексная наука, которая относится к дисциплинам лингвистическим, поскольку изучает язык, и к дисциплинам психологическим, поскольку изучает его в определенном аспекте – как психический феномен. А раз язык – это знаковая система, обслуживающая социум, то психолингвистика входит и в круг дисциплин, изучающих социальные коммуникации, в том числе оформление и передачу знаний [Фрумкина, 2003].

Объект психолингвистики в различных ее школах и направлениях определяется по-разному. Но практически во всех определениях представлены такие характеристики, как процессуальность, субъект, объект и адресат речи, цель, мотив или потребность, содержание речевого общения, языковые средства. Остановимся на определении объекта психолингвистики, приведенном А.А. Леонтьевым: «Объектом психолингвистики... всегда является совокупность речевых событий или речевых ситуаций» [цитируется по: Белянин, 2008, с. 16]. Этот объект психолингвистики совпадает с объектом лингвистики и других родственных «речеведческих» наук.

С течением времени в науке изменялись как понимание речевой деятельности, так и трактовка самого языка, что породило массу разнообразных определений предмета психолингвистики. «Примирить» различные точки зрения способно, по мнению Н.И. Жинкина, наиболее современное определение, данное А.А. Леонтьевым: «Предметом психолингвистики является соотношение личности со структурой и функциями речевой деятельности, с

одной стороны, и языком как главной «образующей» образа мира человека, с другой» [цитируется по: Жинкин, 2008, с. 19].

1.2. Методы исследования в психолингвистике

Методы психолингвистики заимствованы из экспериментальной психологии. В психолингвистике выделяется три метода сбора языкового материала:

1. Метод интроспекции был предложен В.Вундтом. Интроспекция или самонаблюдение (от лат. *introspecto* «смотрю внутрь» - метод психологического исследования, который заключается в наблюдении собственных психических процессов без использования инструментов или эталонов. Методом интроспекции изучается собственная активность: отдельные мысли, образы, чувства, переживания, акты мышления как деятельность разума, структурирующего сознание, и т. п. Интроспекция долгое время была главным методом исследования психических состояний и содержания сознания человека.

Психолингвист, изучающий язык как феномен психики, всегда начинает исследования с интроспекции – мысленной примерки эксперимента к себе, совмещая на данном этапе исследователя и информанта в одном лице.

2. Метод наблюдения в естественных условиях. Методы наблюдения предполагают объяснение психического явления в процессе специально организованного его восприятия. Целенаправленное научное наблюдение основывается на определенной теоретической гипотезе; оно осуществляется по заранее разработанному плану, а его ход и результаты четко фиксируются.

Наблюдение применяется там, где вмешательство экспериментатора нарушит процесс взаимодействия человека со средой. Этот метод незаменим в случае, когда необходимо получить целостную картину происходящего и отразить поведение индивидов во всей полноте [Вундт, 2007, с. 18].

Предметами наблюдения выступают различные особенности поведения. Объектами исследования могут быть:

1) вербальное поведение: содержание речи, продолжительность речи, интенсивность речи и др.;

2) невербальное поведение: экспрессия лица, глаз, тела; выразительные движения; перемещения людей, дистанция между людьми; физические воздействия (касания, толчки, удары и др.).

То есть объектом наблюдения способно выступать лишь то, что возможно объективно зарегистрировать. Таким образом, исследователь не наблюдает свойства психики, он регистрирует лишь те проявления объекта, которые доступны для фиксации. Исходя из предположения о том, что психика находит своё проявление в поведении, психолог может строить гипотезы о психических свойствах, основываясь на данных, полученных при наблюдении.

3. Экспериментальный метод. Экспериментальный метод в настоящее время является основным исследовательским методом психолингвистики. В нем выделяются следующие методики.

3.1. Для того чтобы исследовать «язык как продукт», применяется так называемый двухмодальный лексический прайминг. Прайминг (англ. *toprime* «предшествовать») - один из эффектов неосознанной памяти человека.

Данная методика основана на наблюдении, что поиск в ментальном лексиконе происходит быстрее, если слово, которое обрабатывается в настоящий момент, семантически связано с предшествующим словом. Процедура проведения эксперимента заключается в следующем: в каждой экспериментальной попытке испытуемый слышит в наушники некоторое высказывание или несколько коротких высказываний, связанных между собой по смыслу; одновременно он видит на экране компьютера последовательность букв; нажатием одной из двух кнопок он должен как можно быстрее опреде-

литель, является ли появившаяся на экране комбинация букв реальным словом его родного языка или нет. Например, если испытуемый слышит высказывание, содержащее слово *собака*, и видит на экране слово *кошка*, его реакция будет быстрее, чем если бы данное высказывание не содержало слов, связанных по значению со словом *собака*. Данное явление обычно называют эффектом прайминга.

3.2. Для того чтобы исследовать «язык как действие», применяется методика референциальной коммуникации (от лат. *referre* «сообщать»).

Она состоит в том, что один из собеседников, инструктор, видит и/или знает нечто, что он должен вербально передать второму собеседнику, Раскладчику, который этого не видит /не знает. Существует два основных способа проведения подобных экспериментов: через невидимый экран и по телефону, и два основных типа задания: пройти определенным путем по лабиринту или по карте и найти что-то в беспорядочной куче и разложить в правильном порядке. Обычно весь диалог записывается на видеомagnитофон и потом анализируется с точки зрения тех принципов, которые лежат в основе подобного языкового взаимодействия.

3.3. При использовании методики чтения с саморегуляцией скорости испытуемый сидит перед экраном компьютера и читает некоторый текст, который появляется на экране не целиком, а по частям. Для того чтобы вызвать на экран следующую часть текста, он нажимает на определенную клавишу компьютера, тем самым самостоятельно регулируя скорость своего чтения. Специальная программа определяет время, которое проходит с одного нажатия на клавишу до следующего. Предполагается, что это время необходимо испытуемому для того, чтобы прочитать текущий фрагмент текста.

3.4. Методика записи движения глаз основана на том, что движение глаз при чтении происходит не плавно, а наоборот, человек читает благодаря чередованию быстрых перемещений (так называемых саккад) и коротких остановок (фиксаций). Существует две разновидности глазозаписывающих ап-

паратов: а) полностью бесконтактная модель, когда камера монтируется в непосредственном окружении, и б) модель в виде легкого шлема, который надевается на голову испытуемому; в шлеме вмонтированы две миниатюрные видеокамеры: одна из них записывает то, на что смотрит испытуемый, а вторая фиксирует изображение глаза. Исследователи имеют возможность изучить процессы чтения, устное распознавание слова, поведение собеседников в процессе языкового взаимодействия. Особенно популярны исследования, в ходе которых испытуемые получают предварительно записанные на диктофон устные инструкции, следуя которым они смотрят, дотрагиваются или передвигают предметы реального или виртуального мира. Такая экспериментальная парадигма получила название «Визуальный мир».

4. Ассоциативный эксперимент. В настоящее время ассоциативный эксперимент является наиболее разработанной техникой психолингвистического анализа речи. Процедура ассоциативного эксперимента состоит в следующем. Испытуемому предъявляется слово или целый набор слов и говорится, что им необходимо ответить первыми приходящими в голову словами. Обычно каждому испытуемому дается 100 слов и 7—10 минут на ответы. Большинство реакций, приводимых в ассоциативных словарях, получено у студентов университетов и колледжей в возрасте 17-25 лет (при этом словестимулы давались на родном для испытуемых языке).

В прикладной психолингвистике разработано несколько основных вариантов ассоциативного эксперимента.

1. «Свободный» ассоциативный эксперимент. Испытуемому не дается никаких ограничений на словесные реакции.

2. «Направленный» ассоциативный эксперимент. Испытуемому предлагается называть только слова определенного грамматического или семантического класса (например, подобрать прилагательные к существительным).

3. «Цепочный» ассоциативный эксперимент. Испытуемым предлагается реагировать на слово-стимул сразу несколькими словесными ассоциациями — например, назвать в течение 20 секунд 10 различных слов или словосочетаний.

[Фрумкина, 2003].

Ассоциативные реакции у каждого человека отличаются большим индивидуальным своеобразием. Актуализация той или иной связи в ответе-реакции не случайна и может зависеть от разных факторов:

- от ситуации (например, у ребенка: *друг — Вова*);
- от общего уровня образования и культуры.
- от возраста;
- от географических условий. Разные реакции на один и тот же стимул в эксперименте давали жители Ярославля (*кисть — рябины*) и Душанбе (*кисть — винограда*);
- от профессии человека. Разные реакции на один и тот же стимул в эксперименте давали: *дирижер (кисть — плавная, мягкая), медсестра хирургического отделения больницы (кисть — ампутация) и строитель (кисть — волосяная)*;
- от культурно-исторических традиций народа. Например, типичные вербальные ассоциации на слово «хлеб»: у русского человека — хлеб-соль, узбека — хлеб-чай, француза — хлеб-вино. Принадлежность к определенному народу, одной культуре делает «центр» ассоциативного поля стабильным, а связи — регулярно повторяемыми (*поэт — Есенин, число — три, друг — верный, друг — враг, друг — товарищ*) [Леонтьев, 1967, с 139].

5. Метод семантического дифференциала. Метод семантического дифференциала используется для выявления субъективных (индивидуальных) семантических полей и относится к методам «шкалирования». Эти методы

используются в психологии для получения количественных параметров исследуемого явления. В психолингвистике в качестве объекта исследования выступают слова и словосочетания. Семантический дифференциал — это метод количественного и качественного «индексирования» (оценки) значения слова с помощью двухполюсных шкал, на каждой из которых имеется градация с парой антонимических прилагательных.

Методика семантического дифференциала применяется и для исследования фонетического значения слов. В исследованиях по фоносемантике было выявлено, что испытуемые могут приписывать звукам любое коннотативное значение, в том числе цветовые характеристики. Так, звук «а» представляется многим русскоязычным носителям языка как «объект» красного цвета, «е» — зеленого, «и» — синего и т. д.

Методика семантического дифференциала позволяет оценить, прежде всего, коннотативное значение, связанное с личностным смыслом, социальными установками, стереотипами и другими эмоционально насыщенными и мало осознаваемыми формами обобщения. сноска

6. Метод прямого толкования слова. Метод прямого толкования слова представляет собой «текстовое» описание испытуемым значения слова. Например, в серии экспериментов была сделана попытка установить, насколько в языковом сознании представлена внутренняя форма слова. Для этого испытуемых просили дать словесные определения самым простым словам. Если в этих определениях присутствовал корень толкуемого слова, то предполагалось, что внутренняя форма сохраняет свое влияние на процесс семантической интерпретации слова. Оказалось, что при толковании слова «вечерник» испытуемые-школьники в 96% ответов используют слова вечер, вечерний и т. п., а при толковании слова «дневник» используют аналогичные слова (день, ежедневный) только в 25% случаев. Это свидетельствует о том, что осознание внутренней формы слова не играет определяющей роли в значении

слова «дневник» и, следовательно, слово показывает большую идиоматичность [Потебня, 2007, с. 88].

7. Метод классификации. В психолингвистике используются применяемые в практической психологии экспериментальные методики, связанные с построением разного рода классификаций. Эти эксперименты выявляют степень сформированности «речепознавательных» процессов. Они показывают, как человек выделяет признаки предметов, обобщает их, объединяет предметы в тематические группы, классы.

Испытуемым предлагают классифицировать набор элементов (например, слов). При этом ни количество групп, которые может образовать испытуемый, ни количество слов в каждой группе не ограничивается. Результаты эксперимента систематизируются и отражаются в семантической «матрице», где учтены все варианты объединения слов. Понятно, что некоторые слова объединяются между собой испытуемыми чаще, чем другие. Общее число отнесений разных слов в один класс служит мерой семантического сходства каждой пары объектов.

На основании этого производится процедура так называемого «кластер-анализа», когда объекты объединяются в последовательные группы. Вначале объединяются слова, которые семантически ближе друг к другу, затем эти пары вновь объединяются с теми парами, что стоят ближе к ним, и т. д. Образуются ряды кластеров: «средства для хранения вещей», «средства транспортировки» и т.д. В конечном итоге получается своеобразное «дерево кластеризации». Чем ближе сходство слов, тем короче ветви дерева, соединяющие эти слова.

Материалом психолингвистических исследований являются «ненормативные» виды речевого общения, детская речь, патология речи в результате нарушений коры головного мозга, речевое воздействие в пропаганде и средствах массовых коммуникаций, в судебной психологии и криминалистике [Россохин, 2010, с. 67 - 69].

1.3. Рефлексивность текстов как психолингвистический метод исследования

Рефлексия является предметом изучения и орудием, применяемым в разных сферах человеческого знания и его использования: философии, науковедении, психологии, акмеологии, управлении, педагогике, эргономике, конфликтологии и др.

В психологии творчества и творческого мышления рефлексия трактуется как процесс осмысления и переосмысления субъектом стереотипов опыта, что является необходимой предпосылкой для возникновения инноваций. В этом контексте принято говорить о рефлексивно-инновационном процессе, рефлексивно-творческих способностях (И. Н. Семёнов, С. Ю. Степанов), а также выделять разные формы рефлексии (индивидуальная и коллективная) и типы (интеллектуальная, личностная, коммуникативная, кооперативная).

Введение рефлексии в контекст психологического исследования и рассмотрение её с точки зрения личностно-смысловой динамики позволило таким исследователям, как С.Ю. Степанов и И.Н. Семёнов, разработать концептуальную модель рефлексивно-инновационного процесса, а также методику его изучения путём содержательно-смыслового анализа дискурсивного (речевого) мышления индивидуума и группы в процессе решения ими творческих задач. Использование этой методики для эмпирического изучения развертывания рефлексии в процессе индивидуального решения малых творческих задач (т. н. «задач на соображение») привело к выделению разных видов рефлексии: в интеллектуальном плане — экстенсивной, интенсивной и конструктивной; в личностном плане — ситуативной, ретроспективной и проспективной.

Рассмотрение взаимосвязи между рефлексией, творчеством и индивидуальностью человека позволяет, по мнению Е.П. Варламовой и С.Ю. Степанова, подойти к изучению проблемы творческой уникальности личности и роли рефлексии в её развитии.

У такого классика философской мысли, как Э. Гуссерль, как отмечает А.В. Россохин, рефлексия оказывается «способом видения», включённым при этом в сам метод описания, и, кроме того, она трансформируется в зависимости от объекта, на который направлена (например, рефлексия фантазии сама должна быть фантазией, рефлексия воспоминания — воспоминанием) [Россохин, 2010, с. 31].

В зависимости от функций, которые выполняются рефлексией в различных ситуациях, А.В. Карпов и некоторые другие её исследователи, например, А.С. Шаров, выделяют следующие её виды:

Ситуативная рефлексия — выступает в виде «мотивировок» и «самооценок», обеспечивающих непосредственную включённость субъекта в ситуацию, осмысление её элементов, анализ происходящего. Включает в себя способность субъекта соотносить с предметной ситуацией собственные действия, а также координировать и контролировать элементы деятельности в соответствии с меняющимися условиями.

Ретроспективная рефлексия — служит для анализа уже выполненной деятельности и событий, имевших место в прошлом.

Перспективная рефлексия — включает в себя размышления о предстоящей деятельности, представление о ходе деятельности, планирование, выбор наиболее эффективных способов её осуществления, а также прогнозирование возможных её результатов [Карпов, 2004, с. 32].

Рефлексивность текстов как метод психолингвистического исследования представляет собой построение семантического лингвистического ядра на заданную тематику.

В нашем исследовании таковой тематикой является осознание опрашиваемых себя сибиряками, их культурно-лингвистическая региональная обусловленность.

Глава II. Психолингвистические исследования языкового сознания членов одной семьи

2.1. Характеристика участников эксперимента (испытуемых)

Языковое сознание членов семьи Лоскутниковых, Новиковых, Князян, Полуниных, Козловых изучалось с помощью психолингвистического метода цепочного ассоциативного эксперимента. Эксперимент был проведен в январе 2016 года. Участниками эксперимента стали члены одной семьи

- 1) супружеские пары, старшего поколения от 50 до 70 лет;
- 2) их дети, среднее поколение в возрасте от 30 до 50 лет;
- 3) их дети и внуки, младшее поколение от 6 до 30 лет.

Всего испытуемых восемь человек, на момент проведения эксперимента, проживающих в селе Мирном, Тайшетского района, Иркутской области. Семью можно условно разделить на две группы: одна группа - сельские жители, проживающие на территории Мирнинского муниципального образования, другая – городские жители, переехавшие в село Мирный из республики Бурятия, города Кяхты. Все испытуемые считают русский язык родным и единственным языком общения. Им было предложено за 3-5 минут, не обдумывая, написать или назвать все ассоциации на стимул *семья*. Полученные реакции выражают, по нашему мнению, основное содержание исследуемого ассоциативного поля «семья» в языковом сознании наших испытуемых.

Исходя из различных оснований, анализируемую семью можно условно разделить на несколько групп. Одна группа – носители русской культуры, много лет взаимодействовавшие в одном социуме с носителями бурятской культуры. Эти люди (5 человек) всю жизнь прожили в приграничном городе Кяхта республики Бурятия, относятся к разным возрастным категориям. В

группу входит семейная пара - Евгений и Любовь Лоскутниковы, их младшая дочь Полунина Ольга, внучки старшей дочери Карина и Ангелина. Евгений, Любовь и Ольга имеют среднее специальное образование, Карина и Ангелина обучаются в школе, в восьмом и пятом классе соответственно.

Вторая группа – носители русской культуры, взаимодействующие в одном социуме с носителями чувашской культуры. Испытуемые из этой группы всю жизнь прожили в сельской местности, ведут приусадебное хозяйство, обрабатывают землю. Группа состоит из людей разных возрастов, в неё входит семейная пара - Вера Новикова и Василий Козлов, их старший сын Новиков Андрей и внук Новиков Савелий. Вера имеет среднее специальное образование, Василий – неполное среднее образование, Андрей – среднее техническое образование, Савелий – дошкольник.

2.2. Описание результатов ассоциативного цепочечного эксперимента

В качестве стимула ассоциативного цепочечного эксперимента было выбрано слово «семья». В ходе эксперимента получены следующие данные: всего реакций на стимул – 133; различных реакций на стимул – 84; одиночных реакций на стимул – 63.

Дом – 8, дети – 7, любовь – 6, родители – 6, внуки – 4, хозяйство – 4, взаимоотношения – 3, муж – 3, жена – 3, уважение – 3, стирка – 3, ужин – 2, взаимопомощь – 2, мать – 2, отец – 2, забота – 2, уют – 2, родственники – 2, вместе – 2, варенка – 2, огород – 2, баня – 1, стирка – 1, уборка – 1, связи – 1, жилище – 1, обстановка – 1, ссоры – 1, примирения – 1, работа – 1, позы – 1, нежность – 1, верность – 1, труд – 1, обед – 1, вечер – 1, пироги – 1, салаты – 1, сила – 1, сын – 1, родные люди – 1, мамин запах – 1, тепло – 1, праздник – 1, веселье – 1, доброта – 1, воспоминания – 1, друзья – 1, детство – 1, важ-

ность – 1, гармония – 1, взаимопонимание – 1, родство – 1, привязанность – 1, помощь – 1, традиции – 1, обязанности – 1, ласка – 1, единство – 1, мама – 1, папа – 1, домашние животные – 1, семейные праздники – 1, дружба – 1, кормить корову – 1, правнуки – 1, невестки – 1, зятя – 1, коты – 1, цветы – 1, заготовки – 1, блинчики – 1, очаг – 1, посуда – 1, благополучие – 1, урожай – 1, здоровье – 1, трудолюбие – 1, доход – 1, отдых – 1, вероисповедание – 1, музыка – 1, душевный покой – 1, пища – 1.

Формально структура ассоциативного поля «семья» представлено 78 именами существительными, 12 из которых относятся к адвербальным существительным, 1 наречием и 5 словосочетаниями. Для определения смысловой структуры ассоциативного поля «семья» на основе количественной характеристики реакций – ассоциаций выделим ядро, околядерную и периферийную зоны. Традиционно считается, что ядро языкового сознания представляет собой лингвистическую проекцию бытия человека, сохраняющуюся на протяжении его жизни, ориентирующую его в окружающей действительности и составляющую его языковую картину мира.

Таким образом, семантическое ядро лексемы *семья* составляют реакции: *дом, дети, любовь, родители, внуки, хозяйство*. Околядерная зона представлена реакциями: *взаимоотношения, муж, жена, уважение,стряпня, ужин, взаимопомощь, мать, отец, забота, уют, родственники, вместе, варенка, огород*.

По реакциям, составляющим семантическое ядро, попробуем воспроизвести предложение, которое определяет смысл, вкладываемый данной группой в слово *семья*: *Семья – это наш дом, в котором царит любовь, где живут любящие родители, дети и внуки, имеющие общее хозяйство*.

Обращает внимание тот факт, что *семья* в языковом сознании данной группы лиц в большей мере ассоциируется с домом, а не с матерью и отцом. Наибольшее количество реакций «дом» свидетельствует о представлении се-

мы как своего места, защиты от внешнего мира. Но при этом необходимо отметить реакции *родители*, которая обозначает и отца и мать.

Проанализировав полученные нами данные, можем отметить парадигматическую связь стимула *семья* и реакций на него. В нашем случае парадигматическая связь составляет 92%. Существуют различные точки зрения по данному вопросу. Так, традиционно считается, что лица с высшим техническим образованием дают чаще парадигматические ассоциации, а с гуманитарным — синтагматические.

Сравним основной набор смыслов анализируемого ассоциативного поля «семья» со значениями этого слова в «Толковом словаре современного русского языка» Д.Н.Ушакова.

СЕМЬЯ, семьи, вин. семью и (простореч.) семью, мн. семьи, семей, семьям, ж. 1. группа людей, состоящая из родителей, детей, внуков и близких родственников, живущих вместе. Глава семьи. Член семьи. Советская семья. У нас была хорошая, непьющая семья. Некрасов. Другой хоть притче будь, надутый всяким чванством, пускай себе разумником слыви, а в семью не включают. Грибоедов. И вот ввели в семью чужую. Пушкин. Влияние семьи на ребенка. Пошли гулять всей семьей. Происхождение семьи. В семье не без уroda. Пословица. || перен. Организация, группа людей, дружная и сплоченная общими интересами. Не пускать паразитов в семью трудящихся. Наша кооперативная семья увеличилась (выделено нами – Н.К.).

Отметим, что восприятие семьи в языковом сознании испытуемых (ядерная зона) соответствует ментальному представлению о семье, отраженному в толковых словарях русского языка.

Сравним набор ассоциаций, полученных в ходе эксперимента, и реакции в «Русском ассоциативном словаре» Ю.Н. Караулова на стимул *семья*. Совпадения реакций представлены в таблице последовательно, в порядке убывания по частоте.

Семантическое ядро лексемы <i>семья</i>	
Русский ассоциативный словарь	Испытуемые, представленные одной
<i>дети</i> – 37	<i>дом</i> - 8
<i>дом</i> - 27	<i>дети</i> – 7
<i>любовь</i> - 10	<i>любовь</i> – 6
<i>муж</i> - 8	<i>родители</i> - 6
<i>дружба</i> - 6	
<i>очаг</i> - 6	
<i>родители</i> - 4	
<i>тепло</i> - 4	
Околоядерная зона	
<i>жена</i> - 2	<i>муж</i> - 3
<i>мать</i> - 2	<i>жена</i> - 3
	<i>уважение</i> - 3
	<i>ужин</i> - 2
	<i>мать</i> - 2
	<i>отец</i> - 2
	<i>уют</i> - 2
	<i>родственники</i> - 2
	<i>вместе</i> - 2
Периферийная зона	
<i>сын</i> - 1	<i>сын</i> – 1
<i>гармония</i> - 1	<i>гармония</i> - 1
<i>папа</i> - 1	<i>папа</i> - 1
<i>благополучие</i> – 1	<i>благополучие</i> – 1
<i>родные</i> - 1	<i>дружба</i> - 1
<i>отец</i> - 1	<i>очаг</i> - 1
<i>вместе</i> - 1	<i>тепло</i> - 1
<i>уважение</i> - 1	
<i>родственники</i> - 1	
<i>ужин</i> - 1	
<i>уют</i> - 1	

Подводя итоги, можем отметить, что реакции- ассоциации, составляющие ядерную, околядерную и периферийную зоны в словаре Ю.Н. Караулова и нашего эксперимента, вполне сопоставимы и отличаются лишь местом в иерархической системе: одни и те же реакции могут находиться в разных зонах – околядерной или периферийной. Заметим, что реакции *дети, дом, любовь, родители* входят в состав ядра лексемы *семья*, как в словаре, так и в нашем случае.

Ассоциация *любовь* занимает одинаково важную позицию при сопоставлении. Необходимо отметить, что значимый в прошлом материальный расчет при заключении брака уступил место брачным союзам, заключаемым по взаимной симпатии и любви. В данной семье большое значение имеет любовь, эмоциональная близость и поддержка, которую оказывают друг другу члены семьи.

Рассмотрим набор реакций испытуемых в зависимости от территориального признака. Одна группа (4 человек) живет всю свою сознательную жизнь в селе - СГ, другая группа (5 человек) - в прошлом городские жители, ГГ.

Совпадения ассоциаций – реакций в ядре и околядерной зоне	
Сельские жители - 4 ч	Городские жители - 5 ч
<i>дом</i> – 3	<i>дом</i> – 5
<i>дети</i> - 4	<i>дети</i> - 3
<i>любовь</i> - 2	<i>любовь</i> - 4
<i>родители</i> -3	<i>родители</i> - 3
<i>внуки</i> - 2	<i>инуки</i> - 2
<i>хозяйство</i> - 3	<i>хозяйство</i> - 1
<i>взаимоотношения</i> - 0	<i>взаимоотношения</i> - 2
<i>муж</i> - 1	<i>муж</i> – 2
<i>жена</i> - 2	<i>жена</i> – 1
<i>уважение</i> - 1	<i>уважение</i> - 2
<i>стряпня</i> - 3	<i>стряпня</i> – 0
<i>ужин</i> - 0	<i>ужин</i> - 2

<i>взаимопомощь- 0</i>	<i>взаимопомощь-2</i>
<i>мать - 1</i>	<i>мать - 1</i>
<i>отец - 1</i>	<i>отец – 1</i>
<i>забота - 0</i>	<i>забота – 2</i>
<i>уют - 0</i>	<i>уют - 2</i>
<i>родственники - 0</i>	<i>родственники – 2</i>
<i>вместе - 2</i>	<i>вместе - 0</i>
<i>варенка - 2</i>	<i>варенка -0</i>
<i>огород- 2</i>	<i>огород- 0</i>

По частоте ассоциации *дом* можно сделать вывод о том, что для ГГ испытуемых, дом является важнейшим составляющим семьи, защитой от внешнего мира. В городе сложнее купить квартиру, чем в селе, съёмные квартиры приходится часто менять. Именно поэтому городские жители единогласно отреагировали этой ассоциацией.

Ассоциация *дети* отмечена у СГ в 4 из 4, в городской группе – 3 из 5 случаев. Традиционно в селах живёт больше многодетных семей, чем в городе. Это обусловлено тем, что в селе легче прокормить большую семью, чем в городе, своё влияние оказывают и уровень образования, вероисповедание, социальное положение.

Ассоциация *любовь* в ГГ встретилась у четырёх из пяти, в СГ – у двух из четырёх испытуемых. Этот факт вполне объясним тем, что современные браки заключаются по любви. СГ испытуемых состоит из двух человек старшего поколения, у которых брак был заключён по другим причинам, и для них в силу их возраста и мировоззрения, уважение может заменять любовь.

Следующей мы рассмотрим ассоциацию *родители*, она наблюдается у СГ в трёх случаях из четырёх, у ГГ в трёх случаях из пяти. Как было отмечено ранее, в данной семье крепкие родственные связи между родителями и детьми в обеих группах, но следует заметить что, те испытуемые, которые не

дали ассоциацию *родители*, дали синонимичные ассоциации *мать, отец, мама, папа*.

Ассоциация *внуки* встречается в обеих группах, только у представителей старшего поколения. Бабушки и дедушки зачастую внуков любят сильнее, чем детей.

Реакция - ассоциация *хозяйство* встречается в обеих группах, но отличается частотой. В селе традиционно семьи ведут приусадебное хозяйство, обрабатывают землю, разводят скот. Крепкое хозяйство – залог благополучия семьи. Считаем, что следует отметить реакцию *кормить корову* (ассоциация возникла у шестилетнего мальчика) как синонимичную реакции *хозяйство*.

Ассоциация *взаимоотношения* наблюдается у представителей обеих групп, но нечасто. Эта ассоциация реализуется в таких реакциях, как *уважение, забота, вместе, ссоры, примирения, нежность, верность, тепло, веселье, доброта, важность, гармония, ласка, единство, дружба, душевный покой*.

Реакции *муж* и *жена* присутствуют в обеих группах, у испытуемых, состоящих в брачных отношениях. Необходимо отметить, что мужчины реагировали ассоциацией *жена*, а женщины наоборот – ассоциацией *муж*.

В околядерной зоне только у представителей СГ встречается реакция *стряпня*. Это слово носит разговорный характер и присуще речи сельских жителей, *стряпня* – это и выпечка и сам процесс изготовления выпечки. В лексиконе ГГ есть синонимичная ассоциация *пирог*.

Ассоциации *ужин* и *взаимопомощь* встречаются только у городских жителей. Мы считаем, что это объясняется тем, что горожане, подчиняясь стремительному темпу жизни, вместе собираются только вечером за ужином, сельчане имеют возможность видеть друг друга в течение дня гораздо чаще. Взаимопомощь в сельской семье является неотъемлемой частью жизни, в городе же именно взаимопомощь определяет дружную и крепкую семью.

В СГ отсутствует реакция *родственники*, это понятие конкретизируется словами *внуки, правнуки, невестки, зятя*. Что можно объяснить трепетным отношением к родственным связям, истории своих семей.

В группе сельских жителей наблюдается ассоциация *варенка* - диалектное слово, которое обозначает процесс приготовления пищи. Чаще всего это слово носит негативно окрашенный оттенок: *Ох, и надоела мне эта варенка!*

Реакция – ассоциация *огород* также встречается только у представителей сельской местности. Интересно то, что эта реакция была дана мужчинами: в селе на мужчин возлагается большая ответственность, огород нужно вовремя вспахать, разметить гряды, заложить парники и т.д. В реакциях сельских жителей отмечены такие синонимичные ассоциации, как *труд, цветы, заготовки, урожай, трудолюбие, доход, пища*.

Так как в нашем исследовании принимали участие как мужчины, так и женщины, мы имеем возможность сравнить полученные ассоциации ядерного ядра и околоядерной зоны по гендерному признаку.

Ассоциации ядерной и околоядерной зоны	Мужчины 4 чел.		Женщины 5 чел.	
	Чел.	Процент	Чел.	Процент
<i>дом</i>	3	75%	5	100%
<i>дети</i>	4	100%	3	60%
<i>любовь</i>	3	75%	3	60%
<i>родители</i>	2	50%	4	80%
<i>внуки</i>	2	50%	2	40%
<i>хозяйство</i>	2	50%	2	40%
<i>взаимоотношения</i>	2	50%	1	20%

<i>муж</i>	1	25%	2	40%
<i>жена</i>	3	75%	-	
<i>уважение</i>	-		3	60%
<i>стряпня</i>	2	50%	1	20%
<i>ужин</i>	1	25%	1	20%
<i>взаимопомощь</i>	1	25%	1	20%
<i>мать</i>	1	25%	1	20%
<i>отец</i>	1	25%	1	20%
<i>забота</i>	-		2	40%
<i>уют</i>	-		2	40%
<i>родственники</i>	-		2	40%
<i>вместе</i>	2	50%	-	
<i>варенка</i>	1	25%	1	20%
<i>огород</i>	2	50%	-	

Анализ материала показывает, что ассоциативное поле «семья» в сознании членов семьи, мужчин и женщин, представлено по-разному. Женщины больше используют лексемы, относящиеся к абстрактным символам семьи: *уважение, забота, уют*, что отражает значимость для них благоприятной атмосферы в семье. Для мужчин более актуальны лексемы – персоналии (*жена, дети, мать, отец*) и лексемы – атрибуты семьи: *огород, хозяйство, стряпня, ужин, взаимопомощь, варенка*, что отражает представления, связанные со своим местом в семье как на данный момент, так и во временном пространстве в целом. Интересно, что лексемы *любовь, взаимоотношения, вместе* представлены в большем процентном соотношении у мужчин, чем у

женщин. Возможно, это объясняется тем, что у мужчин в данной семье заложены традиционные ценности семьи и брака, основанные на любви и уважении к женщине как матери и хранительнице домашнего очага.

Полученные реакции на стимул *семья* можно сгруппировать по следующим тематическим блокам: реакции – персоналии, атрибуты семьи, абстрактные символы, указывающие на качественные характеристики семьи.

реакции – персоналии (члены семьи)					
<i>дети</i>	7	<i>родственники</i>	2	<i>невестки</i>	1
<i>родители</i>	6	<i>сын</i>	1	<i>зятья</i>	1
<i>внуки</i>	4	<i>родные люди</i>	1		
<i>муж</i>	3	<i>мама</i>	1		
<i>жена</i>	3	<i>папа</i>	1		
<i>мать</i>	2	<i>друзья</i>	1		
<i>отец</i>	2	<i>правнуки</i>	1		

Заметим, что лексема *дети* является первичной реакцией на стимул *семья*: в понимании испытуемых *семья без детей* является неполноценной. Ассоциация – реакция *родители* также входит в ядро, это объясняется привязанностью детей к родителям и определением своей роли в семье.

атрибуты семьи					
<i>дом</i>	8	<i>мамин запах</i>	1	<i>салаты</i>	1
<i>хозяйство</i>	4	<i>праздник</i>	1	<i>цветы</i>	1

<i>стряпня</i>	<i>3</i>	<i>домашние жи- вотные</i>	<i>1</i>	<i>заготовки</i>	<i>1</i>
<i>огород</i>	<i>2</i>	<i>семейные празд- ники</i>	<i>1</i>	<i>очаг</i>	<i>1</i>
<i>ужин</i>	<i>2</i>	<i>обед</i>	<i>1</i>	<i>блинчики</i>	<i>1</i>
<i>варенка</i>	<i>2</i>	<i>вечер</i>	<i>1</i>	<i>урожай</i>	<i>1</i>
<i>баня</i>	<i>1</i>	<i>пироги</i>	<i>1</i>	<i>пища</i>	<i>1</i>
<i>обстановка</i>	<i>1</i>	<i>кормить корову</i>	<i>1</i>	<i>варенка</i>	<i>1</i>
<i>стирка</i>	<i>1</i>	<i>коты</i>	<i>1</i>	<i>жилище</i>	<i>1</i>
<i>уборка</i>	<i>1</i>	<i>стряпня</i>	<i>1</i>	<i>музыка</i>	<i>1</i>
<i>позы (традици- онное блюдо)</i>	<i>1</i>				

Анализ позволил выявить важнейшие атрибуты для испытуемых: *дом-место*, где живут родные и близкие люди; *хозяйство* – крепкое, чтобы хватило на весь год мяса, сала, молока; *огород* – большой и ухоженный, где на грядках растут овощи, погреб будет полон соленьями и вареньями; *варенка*, *стряпня* - приготовление пищи, запах ванили, выпечка; *ужин*- время, когда за столом собирается вся семья.

абстрактные символы семьи					
<i>любовь</i>	<i>6</i>	<i>нежность</i>	<i>1</i>	<i>воспоминания</i>	<i>1</i>
<i>взаимоотношения</i>	<i>3</i>	<i>верность</i>	<i>1</i>	<i>детство</i>	<i>1</i>
<i>уважение</i>	<i>3</i>	<i>трудолюбие</i>	<i>1</i>	<i>важность</i>	<i>1</i>
<i>забота</i>	<i>2</i>	<i>труд</i>	<i>1</i>	<i>гармония</i>	<i>1</i>

<i>взаимопомощь</i>	2	<i>сила</i>	1	<i>взаимопонимание</i>	1
<i>уют</i>	2	<i>тепло</i>	1	<i>родство</i>	1
<i>вместе</i>	2	<i>веселье</i>	1	<i>привязанность</i>	1
<i>ссоры</i>	1	<i>доброта</i>	1	<i>помощь</i>	1
<i>примирение</i>	1	<i>доход</i>	1	<i>отдых</i>	1
<i>работа</i>	1	<i>душевный покой</i>	1	<i>традиции</i>	1
<i>обязанности</i>	1	<i>ласка</i>	1	<i>единство</i>	1
<i>дружба</i>	1	<i>благополучие</i>	1		
<i>вероисповедание</i>	1	<i>здоровье</i>	1		

Необходимо отметить, что в современной российской семье большое значение имеет любовь, эмоциональная близость и поддержка, которую оказывают друг другу члены семьи. Так, в ассоциативных полях на стимул семья отмечены реакции *любовь, уют, забота, вместе, взаимопомощь* и т.д. Таким образом, сопоставительный анализ ассоциативных полей группы испытуемых показывает, что знания, ассоциированные со стимулом семья, отображают человеческие отношения членов семьи друг с другом, а также качества этих отношений.

Рассмотрим реакции, входящие в ядро ассоциативного поля и чаще всего повторяющиеся в околядерной зоне, по возрастным группам. Разделим наших испытуемых на три возрастные группы: старшая возрастная группа от 50 и старше. В эту группу мы можем включить супругов Лоскутниковых Евгения и Любовь и супругов Козлова Василия и Новикову Веру. Средняя группа от 30 до 50 лет, в нее входит один представитель семьи, Новиков

Андрей. И младшая группа до 30 лет, в неё входят Полунина Ольга, младшая дочь супругов Лоскутниковых, их внучки Карина и Ангелина, внук Савелий.

Реакции, входящие в семантическое ядро и околоядерную зону	Кол - во совпадений	Старшая возрастная группа (4 ч)	Средняя возрастная группа (1 ч)	Младшая возрастная группа (4 ч)
<i>дом</i>	8	4 50%	1 12.5%	3 37.5%
<i>дети</i>	7	4 57%	1 14%	2 29%
<i>любовь</i>	6	2 33%	1 17%	3 50%
<i>родители</i>	6	3 50%	-	3 50%
<i>внуки</i>	4	4 100%	-	-
<i>хозяйство</i>	4	3 75%	1 25%	-

Из полученных данных можно сделать вывод о том, что реакция *дом* стоит на первом месте у всех испытуемых, вне зависимости от их принадлежности к той или иной возрастной группе. Ассоциация *дети* возникла у всех представителей старшей и средней возрастных групп, которые имеют детей и только у 2-х представителей младшей группы. Это объясняется тем, что для взрослых членов этой семьи приоритетом всегда являются дети и забота о них.

Таким образом, можно сделать вывод, что в языковом сознании членов семьи Лоскутниковых, Новиковых, Князян, Полуниных, Козловых *семья* – обладает всеми традиционными атрибутами, описанными в толковых словарях, что свидетельствует в свою очередь об устойчивом ментальном уровне представлений испытуемых о семье.

2.3. Сравнительный анализ значения слов «свой/чужой» в пространственных отношениях

Для выявления семантического ядра «свои/чужие» в свободной речи членов одной семьи разных поколений нам необходимо дать лингвистическое определение понятия «своего и чужого». Для этого мы рассмотрим понятия «свои/чужие» в пространственных отношениях в различных толковых словарях.

Так, в «Современном толковом словаре русского языка» Ефремовой Т.Ф. лексемы «свой» и «чужой» имеют следующие значения:

Свой:

1. м. разг. Тот, кто находится в родственных, дружественных отношениях с кем-л., связан местом жительства, совместной работой, общими убеждениями и т.п.

2. местоим. 1) Принадлежащий себе, имеющий отношение к себе. 2) а) Собственный, составляющий чье-л. личное достояние. б) разг. Домашнего изготовления, производства и т.п.; не купленный. 3) Свойственный только чему-л. одному, данному; своеобразный. 4) Соответствующий определенным обстоятельствам; надлежащий, должный. 5) а) **Находящийся в родственных, дружественных отношениях, связанный местом жительства, совместной работой, общими убеждениями.** б) разг. Не заимствованный; отечественный.

Чужой:

1. м. 1) Тот, кто не состоит с кем-л. в близких отношениях; посторонний. 2) Тот, кто не является родственником.

2. прил. 1) Принадлежащий другому или другим; не собственный, не свой. 2) а) Не связанный родственными отношениями; неродной. б) **Не яв-**

ляющийся для кого-л. родиной или местом, где он вырос, к которому привык. в) **Не отечественный; иноземный.** 3) а) Не состоящий в близких отношениях с кем-л.; посторонний. б) разг. Неизвестный, незнакомый. 4) перен. Далекий по духу, внутренне чуждый для кого-л., чего-л.; такой с которым нет подлинной близости. 5) перен. Отчужденный, отрешенный; чуждый [Ефремова, 2000].

В толковом словаре Ожегова под редакцией Л. И. Скворцова даны следующие понятия словам «свой» и «чужой»:

Свой:

1. - подходящий, свойственный чему-нибудь, предназначенный именно для данного обстоятельства, предмета. Пример: Всему свое время (все должно делаться вовремя, своевременно). На все есть свои правила.

2. - принадлежащий себе, имеющий отношение к себе. Пример: Любить свою Родину. Сделать что-н. своими руками. Делать свое дело. Жить своим трудом. Не в своем уме (сошел с ума; разг.). Не своим голосом кричать (громко и отчаянно; разг.). Называть вещи своими именами (говорить прямо, не скрывая истины).

3. - собственный, составляющий чье-нибудь личное достояние. Пример: У них с. дом. Надел не свое пальто.

4. - своеобразный, свойственный только чему-нибудь одному данному. Пример: В этой музыке есть своя прелесть.

5. - **родной или связанный близкими отношениями, совместной деятельностью. Пример: Свои люди - сочтемся (посл.). С. человек. Он парень с. В кругу своих (сущ.). Своих (сущ.) не узнаешь (угроза; разг.).**

6. - то, что принадлежит, свойственно или присуще кому-чему-нибудь. Пример: Свое и чужое. Добиться своего (добиться выполнения своих требований; разг.). Приняться за свое (опять начать то же самое; разг. неодобр.). Стоять на своем (твердо держаться своего мнения, убеждения, настаивать на

чем-н. ; разг.). Остаться при своем (не изменить своего мнения, решения; разг.). Он свое возьмет (добьется желаемого; разг.).

Чужой:

1. - не родной, не из своей семьи, посторонний. Пример: Чужие люди. Стесняться чужих (сущ.).

2. - далекий по духу, по взглядам. Пример: Братья стали чужими. Ч. для общества человек.

3. - не свой, не собственный, принадлежащий другим. Пример: Чужие вещи. Писать под чужим именем. Взять чужое (сущ.). Чужая сторона. Чужие края (чужбина). С чужих слов говорить, повторять (не зная самому, со слов других). С чужого голоса (говорить, повторять) (перен. : повторяя чужие мысли, суждения; неодобр.)[Ожегов, 2007].

А «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой дает следующие определения для антонимичной пары «свой» и «чужой».

Свой, своего, м.; ж. своя, своей; ср. свое, своего; мн. свой, своих, мест.притяж.

1. Принадлежащий себе, имеющий отношение к себе. Любить свою Родину. Сделать что-н. своими руками. Делать свое дело. Жить своим трудом. Не в своем уме (сошел с ума; разг.). Не своим голосом кричать (громко и отчаянно; разг.). Называть вещи своими именами (говорить прямо, не скрывая истины).

2. Собственный, составляющий чье-н. личное достояние. У них свой дом. Надел не свое пальто.

3. Своеобразный, свойственный только чему-н. одному, данному. В этой музыке есть своя прелесть.

4. Подходящий, свойственный чему-н., предназначенный именно для данного обстоятельства, предмета. Всему свое время (все должно делаться вовремя, своевременно). На все есть свои правила.

5. Родной или связанный близкими отношениями, совместной деятельностью. Свои люди - сочтемся (поел.). С. человек. Он парень с. В кругу своих (сущ.). Своих (сущ.) не узнаешь (угроза; разг.).

6. свое, своего, ср. То, что принадлежит, свойственно или присуще кому-чему-н.

Свое и чужое. Добиться своего (добиться выполнения своих требований; разг.). Приняться за свое (опять начать то же самое; разг. неодобр.). Стоять на своем (твердо держаться своего мнения, убеждения, настаивать на чем-н.; разг.). Остаться при своем (не изменить своего мнения, решения; разг.). Он свое возьмет (добьется желаемого; разг.). * По-своему (нареч.) - 1) по своему желанию, усмотрению. Поступить по-своему; 2) согласно со своими особыми свойствами. Эта картина по-своему хороша; 3) на своем языке (прост.). Лопочет что-то по-своему. Остаться при своих (разг.) - 1) в азартных играх: не проиграть; 2) не получить ничего, остаться с тем, что имел.

Чужой, -ая, -ое.

1. Не свой, не собственный, принадлежащий другим. Чужие вещи. Писать под чужим именем. Взять чужое (сущ.). Чужая сторона. Чужие края (чужбина). С чужих слов говорить, повторять (не зная самому, со слов других). С чужого голоса говорить, повторять (перен.: повторяя чужие мысли, суждения; неодобр.).

2. Не родной, не из своей семьи, посторонний. Чужие люди. Стесняться чужих (сущ.).

3. Далекый по духу, по взглядам. Братья стали чужими. Ч. для общества человек [Ожегов, 1999].

В толковом словаре русского языка под редакцией С. А. Кузнецова лексемы «свой» и «чужой» имеют следующие пять значений:

Свой:

1. Принадлежащий или свойственный себе: изложить свои мысли, своя голова на плечах; совершаемый, изготавливаемый и т. п. лично, самим: жить своим трудом; исходящий от самого себя; не купленным, домашнего приготовления или самостоятельно выращенный: картошка своя; не искусственный, не поддельный, естественный: свой цвет лица;

2. Собственный, составляющий имущество или достояние отдельного лица, учреждения: иметь свою машину;

3. **Относящийся к себе как члену какого-л. коллектива, какой-л. общности, связанный отношениями родства, общим местом работы, взглядам и т.п.: пойти в кино со своим классом; бросить свою семью; не иностранный, не заимствованный; родной, отечественный: говорить на своём языке; пользоваться своими энергоресурсами;**

4. Своеобразный, свойственный только кому-, чему-л. одному, данному или единому: выработать свой стиль;

5. Соответствующий кому -, чему-л.; подходящий для данных условий, обстоятельств, лиц и т. п.

Чужой:

1. Являющийся собственностью другого (других); не имеющий непосредственного отношения к кому-л.; не свой: прихватить чужой зонт;

2. **Не являющийся родиной; не такой, как на родине: жить на чужой стороншке; не местный (обычно иностранный): чужой язык;**

3. **Не связанный родственными отношениями; посторонний: воспитывать чужого ребенка;**

4. Не связанный близкими отношениями с кем-л.. не совпадающий по духу, взглядам, интересам; далекий: чужие по взглядам;

5. Отчужденный, отрешённый: лицо у неё было совсем чужое; он посмотрел на меня каким-то чужим взглядом[Кузнецов, 2000].

В толковом словаре под редакцией Ушакова даны следующие определения словам «свой» и «чужой».

Свой, своего, жен. своя, своей, ср. своё, своего, мн. свои, своих.

1. местоим. притяжат. Принадлежащий себе, имеющийся у себя, свойственный себе. «Свой глаз алмаз, а чужой стекло.» Пословица. «По делу всяк по своему до полдня вышел из дому.» Некрасов. «Нам смерть не может быть страшна: своё мы дело совершим.» Рылеев. «Вот тихо под свирель запели они про жизнь своих дедов.» А.Кольцов. «У него есть свои слова, видимо, они ему не дешево стоят.» Максим Горький. «Своя ноша не тянет.» Пословица. Жить своими трудами. Дошел до всего своим умом. Он пришел к нам со своей сестрой. Любить своих друзей. Высказать свои соображения. Слышать своими (собственными) ушами. Не верить своим (собственным) глазам. Отдал своими руками. Сел не на свое место. Я, со своей стороны, сделаю всё, что могу. Поговорите и вы с ним, в свою очередь.

2. Собственный, являющийся чьим-н. личным имуществом, достоянием, произведением. «Я не потерплю в своем доме воров.» Чехов. У них своя корова. У него свой велосипед. Огурцы у нас свои, сами сажали (т. е. не покупные). У меня сейчас нет своих денег. Вы эту книгу взяли у кого-н. или она у вас своя? Я дам тебе своё (или моё) пальто, а ты мне — своё (или твоё). «Своя рубаха ближе к телу.» Пословица.

3. Особый, своеобразный, свойственный только чему-н. данному (книжн.). В этом есть своя прелесть. У всякого свой вкус. «Свой талант у всех.» Грибоедов.

4. Подходящий, годный, предназначенный для данных обстоятельств, данного случая, данного предмета. «Всякому овощу своё время.» Пословица. Всеми своё место. «Вкус, батюшка, отменная манера, на всё свои законы есть.» Грибоедов. На каждый вопрос свой ответ.

5. Родной, связанный родственными или близкими отношениями, совместной жизнью, работой. «Свои люди — сочтемся.» Поговорка. «Через пять минут он перестал быть гостем и сделался своим человеком для всех нас.» Л.Толстой. «Вы для нас свой человек, прослужили 14 лет.» Чехов. «Свои собаки грызутся, чужая не приставай.» Пословица. Глубоко свой парень. В. Катаев. Свой в доску (см. доска).

|| То же в знач. сущ. свой, своего, чаще мн., м. (разг.). «Чтобы не разбудить своих, он осторожно разделся в передней.» Чехов. «Позвольте нам своими счестся, хоть дальними, наследства не делить.» Грибоедов. «Один Молчалин мне не свой.» Грибоедов. «Свой своему поневоле брат.» Пословица. Своя своих не познаша. Старин. поговорка. Собака на своих не лает.

б. в знач. сущ. своё, своего, мн. нет, ср. То (мысль, мнение, право и т. п.), что принадлежит, свойственно или присуще кому-н. или что рассматривается таковым. «Бабушка так была полна своим, что уж не слышала и не принимала чужого.» Максим Горький. «Мы своё прожили, вам — жить.» Максим Горький. «Ну, он своё и долбит: я стар, я прав.» Максим Горький. Он всё ладит своё. Ставить, стоять на своём (см. ставить, стоять). Молодость возьмет своё (см. брать). Добиться своего. Он опять за своё! Он своего не упустит.

7. О шрифте – основной, которым набирается текст книги (в отличие от шрифтов иного размера или характера, употр. в той же книге для выделения; тип.).

Называть вещи своими именами (книжн.) – говорить о чем-н. прямо, не стесняясь, не скрывая истины, не искажая мысли неточным выражением. Не в своём уме (быть) (разг.) – ненормально мыслить, поступать, быть похожим на сумасшедшего. «– Он не в своём уме. -Ужли с ума сошел? -Не то, чтобы совсем...» Грибоедов. Не своим голосом (кричать, вопить и т. п.; разг.) – очень сильным, иступленным голосом. «Закричал кучеру не своим голосом: "пошел во весь дух домой!"» Гоголь. По-своему – 1) по своему желанию, умотрению. Поступать по-своему. Он всё равно по-своему сделает. 2) по-особенному, сообразно со своими особыми свойствами (ср. свой в 3 знач.). Всякий по-своему рассуждает. Он по-своему хорош. «Каждая несчастливая семья несчастлива по-своему.» Л. Толстой.

Чужой, чужая, чужое.

1. Не мой или не наш, не свой (см. свой в 1 и 2 знач.), не собственный, принадлежащий другому, другим. Чужой дом. Чужая книга. «Чужое горе не болит.» Пословица. «Чужим умом не проживешь.» Пословица. «Собственный голос казался ему чужим.» Тургенев. «Чужая-то сторонushка не сахаром посыпана, не медом полита!» Некрасов. «Он растратил на службе чужие деньги.» Чехов. — «Ни одной пяди чужой земли не хотим. Но и своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому.» Сталин [Политический отчет Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б)].

2. в знач. сущ. чужое, чужого, ср. Что-н., принадлежащее или свойственное другому, другим. «Дворяне собственно меньше воруют, они открыто берут чужое.» Герцен. «Бабушка так была полна своим, что не слышала и не принимала чужого.» Максим Горький.

3. (часто также в знач. сущ. чужие, чужих, ед. чужой, чужого, м., чужая, чужой, жен.). Не родной, не нашей семьи, посторонний, не свой (см. свой в 5 знач.). «И вот ввели в семью чужую.» Пушкин. Собрались все родственники, а из чужих только близкий друг семьи. «Чужие люди

за него зверей и птиц ловили в сети.» Пушкин. Хоть бы при чужих постеснялся.

|| Незнакомый, неизвестный (простореч.). Вас какой-то чужий мужчина спрашивает.

4. кому-чему и для кого-чего. Далекий по духу, внутренне чуждый для кого-чего-н., такой, с к-рым нет подлинной близости. «Ты нам чужой, тебе здесь дела нет!» Некрасов. Мы друг другу чужие. Это человек чужой для партии.

С чужих слов — на основании чьих-н. рассказов, а не собственных знаний, наблюдений. Рассказать что-н. с чужих слов. Знать что-н. с чужих слов. Чужие края (устар.) — чужбина. «Тафаев умер в чужих краях» Гончаров[Ушаков, 1995]. (всё выделено нами – Н.К.).

Выделим семантическое ядро для слова «свой»:

Синонимический ряд слова «свой»	Источник				
	Ефремова	Ожегов	Ожегов, Шведова	Кузнецов	Ушаков
Родственный (семья, дружба)	+	+	+		
Принадлежит себе	+	+	+	+	+
Подходящий		+	+		+
Собственный		+	+		+
Свойственный		+	+		
Своеобразный		+	+	+	+
Относящийся к кому-, чему-либо				+	+

Соответствующий				+	+
Основной шрифт					+

Соответственно, «свой» - это «принадлежащий себе», «своеобразный», а также «собственный», «подходящий», «родственный», т.е. *свой* – это в первую очередь обособленный от чужих, личный, родной и подходящий, например, владельцу.

Выделим теперь семантическое ядро для слова «чужой»:

Синонимический ряд слова «свой»	Источник				
	Ефремова	Ожегов	Ожегов, Шведова	Кузнецов	Ушаков
Не родной (семья, дружба)	+	+	+	+	+
Принадлежит чужому	+	+	+		+
Далекий		+	+	+	+
Не родина				+	
Отрешенный				+	
Не собственный					+
Посторонний					+

Соответственно, «чужой», он «не родной», «принадлежит чужому», «далекий». То есть «чужой» противопоставлен семейным и дружеским взаимосвязям, принадлежит постороннему и не находится рядом.

Если рассматривать понятие «чужой» с точки зрения психологии и антропологии, то «чужой человек» имеет следующие характеристики.

Во-первых, чужим будет всякий, кто живёт сезонно или недолго на территории. Однако, как и со сроком пребывания для «своих», не имеющих верхней границы, срок проживания для «чужого» не имеет нижней границы. Исходя из эмпирических данных известно, что для этого нужно как минимум несколько лет, а сколько – известно будет по поговорке «когда пуд соли съест».

Длительность проживания не является независимым критерием, который как показатель определяется продолжительным процессом приятия чужого и развития отношений взаимности между бывшим «чужим» и его новыми соседями, а может быть в будущем и сородичами.

«Чужой» может приобрести статус соседа, лишь заняв определённую территорию в пространстве местного общества, закрепив за собой эту территорию, присвоив её. Местное общество должно позволить ему получить территорию.

«Чужой» по признаку соседства – человек, не имеющий присвоенной территории, признанной за ним местным обществом, и выстроенного на территории дома как постоянного обиталища. К тому же он не ведёт хозяйства ни в доме, ни на территории, а это, в свою очередь, является признаком непостоянства, также обязательного компонента (не)соседства. Для «своего» обязательно быть родственником, или свояком, замкнутым на «свою» социальную группу. Можно обладать или не обладать общими генами с другими членами сообщества, но оставаться чужаком.

В отличие от «своего», мы не можем сказать, получит ли «чужой» поддержку и защиту в данном обществе, станет ли он «гостем». И точно так же не определено, как чужой взаимодействует с членами местного общества – как представитель своего сообщества, или, подстраиваясь под новое для себя сообщество, действуя по поговорке «с волками жить – по-волчьи выть».

Таким образом, границы между «своими» и «чужими» людьми преодолимы. Существует градация форм от собственно «своих» - родичей и свояков – через соседей и сограждан (в старинном смысле этого слова – горожанина) к гостю, чужестранцу, врагу как всё более удаляющимся формам «чужого» [Плюснин, 2013, с. 65 - 68].

Далее мы определим семантическое ядро слов «свой» и «чужой» в речи членов одной семьи.

2.4. Семантическое ядро слов «свой» и «чужой» на примере рефлексивных текстов речи членов одной семьи

Поиск семантического ядра слов «свой» и «чужой» в речи членов одной семьи мы будем осуществлять на базе записей речи данных членов семьи. Данные тексты - аудиозаписи непринужденной неподготовленной речи (см. Приложение В).

Речь записывалась в 2013 году. Разговор касался бытовых вопросов: рассказы о работе, родственниках, увлечениях. В беседах отражены проблемы, которыми жили люди на данный отрезок времени. Представлен один тип: монолог-рассказ информанта о себе и о своей жизни. В данной расшифровке присутствуют записи речи младшего, среднего и старшего поколений информантов.

Рассмотрим семантическое ядро «свои/чужие» в речи членов семьи, считающих с. Мирный своим домом, родиной (см. Приложение В). Стоит также сказать, что респондент Князян Ангелина относится к членам семьи из с. Мирного формально. В силу возраста в ее воспоминаниях и ассоциациях доминирует образ с. Мирного, что и приводит ее к такому распределению.

Итак, построение семантического ядра «свои/чужие» нам кажется возможным при определении в речи респондента объектов противопоставления.

В речи респондента Андрея данное ядро можно построить следующим образом:

Свои/свое		Чужие/чужое	
Образ	Семантика образа	Образ	Семантика образа
<i>Иркутская область/Тайшетский район/с. Мирный</i>	<i>В 90-м году с новой семьей переехал к <u>родителям</u></i>	<i>Бурятия /Кяхта</i>	<i>Уехал туда, Там служил, Где прожил до 90-го года</i>
	<i>Родился сын Познакомился с девушкой-женщиной, полюбил</i>		
	<i>Места такие, где грузди</i>		
	<i>В наших широтах → мотоцикл самая проходная техника</i>		
<i>Сибирь</i>	<i>Я родился в Сибири</i>		
	<i>Предков матери сюда сослали</i>		
	<i>Отец к сестре приехал</i>		
	<i>Считаю себя сибиряком</i>		

В речи респондента Ангелины семантическое ядро «свои/чужие» выглядит следующим образом:

Свои/свое		Чужие/чужое	
Образ	Семантика образа	Образ	Семантика

			образа
<i>Иркутская область/Тайшетский район/с. Мирный</i>	<i>Я живу в селе Мирном. Мне тут очень нравится</i>	<i>Сосновоборск /Тетя</i>	<i>У них есть собака</i>
<i>Лес</i>	<i>Там много грибов</i>		<i>Там (в зоопарке) видели птиц, собак, всяких животных</i>
	<i>Там росли странные цветы</i>		
	<i>Пили из маленького водоемчика → из трубочки → сделанной из цветка</i>		
	<i>Забуксовал в грязной луже → упала с мотоцикла → болела нога</i>		

В речи респондента Веры семантическое ядро «свои/чужие» выглядит следующим образом:

Свои/свое		Чужие/чужое	
Образ	Семантика образа	Образ	Семантика образа
<i>Иркутская область/Тайшетский район/с. Мирный</i>	<i>Родилась в Иркутской области</i>		
	<i>Собака растила нас → Верный → не подпускала никого чужих</i>		

	<i>Переехала в Мирный → замуж вышла → пятерых родила</i>		
	<i>На рыбалку бегаю по сегодняшнему дню</i>		
<i>Сибирь</i>	<i>Считаю себя сибирячкой</i>		
	<i>В Сибири обосновались дедушка с бабушкой → поженились здесь</i>		
	<i>Выросли в Сибири</i>		
	<i>Хозяйство хорошее</i>		
	<i>Попали под кулаченье → все умялось → жили хорошо → имели скот → трудяги были</i>		

В речи респондента Василия семантическое ядро «свои/чужие» выглядит следующим образом:

Свои/свое		Чужие/чужое	
Образ	Семантика образа	Образ	Семантика образа
<i>Иркутская область/Тайшетский район/с. Мирный</i>	<i>Родился в деревне Козловка Тайшетского района Иркутской области</i>	<i>Урал</i>	<i>Там не прижились</i>
	<i>Где создал семью → мы поженились → родилась дочь</i>		
	<i>Скотины держали → навешал много колбасы</i>		

Анализируя данные таблицы, можно сделать вывод, что для опрошенных членов семьи «свое» - это в первую очередь «родное», связанное с семьей. То есть «своим» становится благодаря многопоколенному образованию родовых связей, а также из-за возможностей создания богатого хозяйства. Последнее помогают формировать щедрые природные богатства (грибы). «Свое» также потому, что не одно поколение отдало силы, чтобы преодолеть бытовые и природные суровые условия.

Характерный признак языкового сознания членов СГ – это отсутствие семантического ядра в отношении «чужого». Данное явление мы можем объяснить наличием этих членов семьи в родных, привычных условиях социального и бытового пребывания.

Для точного определения общего понятия «свое/чужое» среди членов данной ячейки общества необходимо также определить семантическое ядро «свое/чужое» у представителей ГГ семьи (см. Приложение 2).

В речи респондента Евгения семантическое ядро «свои/чужие» выглядит следующим образом:

Свои/свое		Чужие/чужое	
Образ	Семантика образа	Образ	Семантика образа
<i>Читинская область / Бурятия/г. Кяхта</i>	<i>Родился → г. Балей → переехал в Хоронхой → переехал в Кяхту → учился в школе → поступил в техникум</i>	<i>Иркутская область/Тайшетский район/с. Мирный</i>	<i>Переехал потому что дочери переехали</i>
	<i>После армии получил права → устроился в авто</i>		<i>Река Бирюса → рыбы мало → привычной рыбы нет</i>

	<i>Женился → 2 дочери</i>		<i>Здесь небо затянута тучами</i>
	<i>Не осталось родственников</i>		<i>Что здесь горы, то в Бурятии хол- мы и увалы</i>
	<i>Река Селенга</i>		<i>Здесь мне не нравится</i>
	<i>Солнечный край → постоянно светит солнце</i>		<i>На горизонте одни ели торчат</i>
	<i>Страна равнин и гор</i>		<i>Взгляду заце- питься не за что → рав- нина</i>
	<i>Сопки – красота!</i>		
<i>Сибирь</i>	<i>Сибиряком всегда себя чув- ствовал и чувствую</i>		
	<i>Жил в Забайкалье</i>		

В речи респондента Карины семантическое ядро «свои/чужие» выглядит следующим образом:

Свои/свое		Чужие/чужое	
Образ	Семантика образа	Образ	Семантика образа
<i>Бурятия/г. Кяхта</i>	<i>Родилась в Кях-</i>	<i>Иркутская об-</i>	<i>Здесь мне жить не нра-</i>

	<i>те, в Бурятии</i>	<i>ласть/Тайшетский район/с. Мирный</i>	<i>вится</i>
	<i>Поступила в 1 класс</i>		<i>Здесь очень холодно зимой</i>
			<i>Летом стоит невыносимая жара</i>
			<i>Здесь нет мест, где можно развлечься</i>
			<i>Нужно держать большое хозяйство, ухаживать за ним</i>
			<i>Все держат огород → нужно садить грядки / картошку → садить, окучивать, тяпать, поливать, капать → из-за этого лето портится</i>
		<i>Сибирь</i>	<i>Мама привезла сюда</i>
			<i>Здесь учусь в 7 классе</i>

В речи респондента Любви семантическое ядро «свои/чужие» выглядит следующим образом:

Свои/свое		Чужие/чужое	
Образ	Семантика образа	Образ	Семантика образа
<i>Бурятия/г. Кяхта</i>	<i>Родилась, прожила всю жизнь. Отработала 12 лет</i>	<i>Иркутская об-</i>	<i>Старшая вышла замуж / младшая переехала → нам</i>

	<i>на хлебозаводе → работала на фабрике / пекарем / поваром → последние годы → в школе</i>	<i>ласть/Тайшетский район/с. Мирный</i>	<i>с мужем тоже пришлось</i>
	<i>Любимое занятие – походы в лес</i>		<i>Богом забытое место, где нет законов</i>
	<i>Дом около леса → грибы собирать</i>		<i>Нравится природа, но это болото</i>
	<i>У нас очень красиво → багульник прямо около дома</i>		<i>Огромные комары → не выйти / детей невозможно выпустить</i>
	<i>Берез мало → больше сосны</i>		<i>Сейчас ничего не делается (болото не обрабатывается)</i>
	<i>Какое мясо в Бурятии!</i>		<i>Очень красивый лес → березы</i>
	<i>Родина</i>		<i>Трава другая</i>

В речи ГГ семьи мы видим не только хорошо сформированные семантические ядра «свой» и «чужой», но также можем найти конкретные противопоставления в элементах ядер. Это объясняется их самоощущением чужеродности в с. Мирный.

В семантике «своего» главенствующую роль у Евгения, Карины и Любви занимает родственные связи. Кяхта их родина, там они прожили большую часть жизни, поэтому в Мирном они «чужие» и все окружающее их на данный момент воспринимается ими как «чужое». А теперь сравним семантические ядра «свой/чужой» у городской и сельской группы.

2.4.1. Противопоставления в семантических ядрах «свой/чужой» членов семьи

В первую очередь прослеживаются противопоставления географические: *Читинская область / Бурятия / г. Кяхта и Иркутская область / Тайшетский район / с. Мирный.*

Город Кяхта и село Мирный разделяет 1000 километров. Хотя эти 2 населенных пункта находятся в зоне резко-континентального климата, в Кяхте климат немного мягче, много солнечных дней в году. В с. Мирный из-за заболоченности Среднесибирского плоскогорья наблюдается суровая длинная зима и жаркое короткое лето: зимой температура достигает -57 градусов, летом $+40$ градусов [Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>].

Для «своих» село Мирный – это, в первую очередь, «родовое гнездо». Здесь прижились представители старшего поколения, родились представители среднего и младшего поколения. Во-вторых, Мирный – это богатые природные ресурсы: «лес → грибы, цветы; рыбалка». В-третьих, Мирный – это «крепкое хозяйство» (главное – не лениться).

Для «чужих» село Мирный – это:

- 1) место куда не хотелось, но пришлось перебраться;
- 2) мало солнца;
- 3) зимой холодно, а летом жарко;
- 4) болото не обрабатывается (от комаров);
- 5) березовый лес;
- 6) некуда и невозможно пойти развлечься, прогуляться;
- 7) другая трава (не как в Бурятии) дает другой вкус мясу.

Противопоставления в семантических ядрах слов «Читинская область / Бурятия / г. Кяхта» и «Иркутская область / Тайшетский район / с. Мирный»:

<i>Читинская область / Бурятия / г. Кяхта</i>	<i>Иркутская область / Тайшетский район / с. Мирный</i>
<i>Нужно держать большое хозяйство, ухаживать за ним → Все держат огород → нужно садить грядки / картошку → садить, окучивать, тяпать, поливать, капать → из-за этого лето портится</i>	<i>Все были трудяги → держали хорошее хозяйство, скот → было много колбасы</i>
<i>Река Селенга → хорошая рыбалка</i>	<i>Река Бирюса → рыбы мало → привычной рыбы нет</i>
<i>Страна равнин и гор</i>	<i>Что здесь горы, то в Бурятии холмы и увалы</i>
<i>Солнечный край → постоянно светит солнце</i>	<i>Здесь небо затянуто тучами</i>
<i>Не осталось родственников</i>	<i>Старшая вышла замуж, переехала сюда / младшая переехала</i>
<i>Сопки – красота!</i>	<i>Взгляду зацепиться не за что → равнина</i>
<i>Любимое занятие – походы в лес</i>	<i>Огромные комары → не выйти / детей невозможно выпустить</i>
<i>Берез мало → больше сосны</i>	<i>Очень красивый лес → березы / На горизонте одни ели торчат</i>
<i>Родина</i>	<i>Богом забытое место, где нет законов</i>

Из данной таблицы можно сделать вывод, что противопоставления базируются на конкретных объектах:

- 1) *собственно, Читинская область / Бурятия / г. Кяхта - Иркутская область / Тайшетский район / с. Мирный;*
- 2) *река Селенга – река Бирюса;*
- 3) *равнины и горы – холмы и увалы;*
- 4) *сопки – равнина;*
- 5) *сосны – березы, ели.*

Указанные противопоставления даны наиболее ярко, описаны красочно и выразительно. Они встречаются у 2 из 3 «кяхтинских» членов семьи.

Примечательно, что в речи сельской группы семьи (Андрей, Ангелина, Вера, Василий) нет характеристики природы семьи «Иркутская область / Тайшетский район / с. Мирный». Данные ими замечания о родных местах, мы рассмотрим ниже.

Объединяющим образом в языковом сознании всех членов семьи семантическое ядро слова «Сибирь»:

- 1) *сибиряк/сибирячка, потому что здесь жили предки;*
- 2) *сибиряк/сибирячка, потому что здесь можно развести хорошее хозяйство;*
- 3) *сибиряк/сибирячка, потому что я здесь живу.*

Но и данный объединяющий образ имеет 2 направления толкования. В случае членов семьи из с. Мирный он соотносится с данным территориальным пунктом. Тяжелые природные условия и богатые природные ресурсы – «своя» Сибирь: Сибирь - «здесь», «Сибирь»-«Мирный». В случае членов семьи из г. Кяхта лексема «Сибирь» - *Сибирский федеральный округ, «сибирский характер», «Забайкалье».*

Объединяющий смысл лексемы «Сибирь» не касается Карины, так как для нее лексема «Сибирь» соотносится с лексемой «Мирный»: «Мама привезла сюда». А так как с. Мирный для Карины – чужое место, то в ее языковом сознании нет соотношения себя с сибирской культурой.

2.4.2. Имплицитность и эксплицитность в семантических ядрах «свой/чужой» членов семьи

Имплицитность – понятие, укоренившееся во многих науках, обозначающее неясность, неявность, косвенность [Александрова, 2001]. Данное понятие рассматривали такие учёные как А.М. Камчатнов [Камчатнов, 1988, с.40], М.В. Никитин [Никитин, 1988, с.144], В.В. Виноградов [5], Н.В. Рафикова [Рафикова, с.85], И.Р. Гальперин [Гальперин, с.45]. В определение термина *имплицитность* Е.В. Ермакова вкладывает узкое значение, определяя как имманентное свойство языковой единицы. Это свойство, связанное с вероятностью структуры неконечного множества признаков слова, реализуемое в контексте речевого сообщения [Ермакова, 2009]. В нашей работе имплицитность – это косвенное явление или значение семантических лексем в ядрах «свой/чужой». Эксплицитность, в нашем случае, – это выраженность семантических лексем в ядрах «свой/чужой».

Определяя значение термина *эксплицитность* большинство лингвистов, а именно Л.В. Лисоченко, Ю.М. Скребнев, А.О. Бегина, Л.К. Байрамова, П.А.Вяземский, Т.С. Оганезова, С.К. Фоломкина, Н.Д. Арутюнова, придерживаются в толковании точки зрения, согласно которой данное понятие прямое, вербальное выражение значений, ясный, открытый смысл. *Эксплицитность* мы рассмотрели выше. Это выраженные противопоставления:

- 1) собственно, Читинская область / Бурятия / г. Кяхта - Иркутская область / Тайшетский район / с. Мирный;

- 2) *река Селенга – река Бирюса;*
- 3) *равнины и горы – холмы и увалы;*
- 4) *сопки – равнина;*
- 5) *сосны – березы, ели.*

Также эксплицитными являются следующие противопоставления:

- 1) *родина (Кяхта) - Богом забытое место, где нет законов (Мирный);*
- 2) *солнечный край → постоянно светит солнце / Здесь небо затянуто тучами;*
- 3) *нужно держать большое хозяйство, ухаживать за ним → из-за этого лето портится / хорошее хозяйство, скот → было много колбасы.*

Имплицитность – это, например, замечания о родных местах в речи СГ семьи. Они не касаются конкретных объектов («Грязная лужа», «В наших широтах → мотоцикл самая проходная техника», «Лес»), но из контекста можно понять непривлекательность обстановки. Природное окружение – источник провианта (грибов), ресурс для жителя («Пили из маленького водоемчика → из трубочки → сделанной из цветка»), лишенный романтической окраски.

Имплицитность можно выявить еще в нескольких моментах. Например, это касается рыбалки: в р. Бирюса мало рыбы, а та, которая есть, требует от «кяхтинских» членов семьи иных навыков ловли. Рыбалка – это вид отдыха и спорта; занятие, требующее от рыбака нахождения в зоне рыбной ловли. Для Любви рыбалка запретное развлечение («Огромные комары → не выйти»), которое могут себе позволить Евгений и Вера.

Кроме того, стоит отметить, что сбор грибов занимает большое место в жизни семьи: «Места такие, где грузди», «Там много грибов», «Дом около

леса → грибы собирать». Но собирать грибы могут Андрей и Ангелина без участия Любви – «Огромные комары → не выйти».

Отношение Карины к хозяйству (*«Нужно держать большое хозяйство, ухаживать за ним. Все держат огород → нужно садить грядки / картошку → садить, окучивать, тяпать, поливать, капать → из-за этого лето портится»*) указывает на то, что она выросла в развитых урбанистических условиях. Это относится и к тому замечанию, что *«Здесь нет мест, где можно развлечься».*

Заключение

Изучение языкового сознания является в настоящее время приоритетным направлением в психолингвистике. В качестве объекта исследования могут выступать разные аспекты феномена языкового сознания. Несомненный интерес, представляет изучение языкового сознания малых групп. В выпускной квалификационной работе изучалось языковое сознание представителей семьи Лоскутниковых, Новиковых, Князян, Полуниных, Козловых на материале ассоциативного поля «семья» и оппозиции «свой/чужой» в рефлексивных текстах. Семья условно делится на две ветви: одна ветвь – исконно сельские жители и вторая ветвь – бывшие городские жители.

В ходе исследования было проанализировано 133 стимула на слово *семья* и 19 записей рефлексивных текстов семьи Лоскутниковых, Новиковых, Князян, Полуниных, Козловых. Анализ материала показал, что семантическое ядро лексемы *семья* составляют реакции: *дом, дети, любовь, родители, внуки, хозяйство*, т.е. «семья» – это наш *дом*, в котором царит *любовь*, где живут любящие *родители, дети и внуки, имеющие совместное хозяйство*. Околоядерная зона представлена реакциями: *взаимоотношения, муж, жена, уважение, стряпня, ужин, взаимопомощь, мать, отец, забота, уют, родственники, вместе, варенка, огород*.

Семья в языковом сознании группы лиц в большей мере ассоциируется с домом, где живут *родители*, т.е. отец и мать.

Восприятие семьи в языковом сознании испытуемых (ядерная зона) в основном соответствует ментальному представлению о семье, отраженному в толковых словарях русского языка: ***СЕМЬЯ***, - 1. *группа людей, состоящая из родителей, детей, внуков и близких родственников, живущих вместе*. 2 *группа людей, дружная и сплоченная общими интересами*. [Ушаков, 2013]

Получившийся в ходе ассоциативного эксперимента набор реакций, был проанализирован с позиции следующих социальных факторов: территориального, гендерного, и возрастного.

Интересно то, что в наборе реакций, варьируемых от места проживания той или иной ветви семьи, проявляется территориальный фактор:

СГ отсутствует реакция *родственники*, это понятие конкретизируется словами *внуки, правнуки, невестки, зятья*. Что можно объяснить трепетным отношением к родственным связям, истории своих семей.

Только у представителей СГ встречается реакция *стряпня* - слово носит разговорный характер и присуще речи сельских жителей (*стряпня* – это и выпечка и сам процесс изготовления выпечки) и реакция *варенка* - диалектное слово, которое обозначает процесс приготовления пищи, носит негативно окрашенный оттенок: *Ох, и надоела мне эта варенка!* В лексиконе ГГ есть синонимичная пара *пирог*.

Реакция – ассоциация *огород* также встречается только у представителей сельской местности. Огород является важным элементом материального обеспечения семьи.

Так как в нашем исследовании принимали участие, как мужчины, так и женщины, было проведено сравнение полученных ассоциаций ядерного ядра и окооядерной зоны по гендерному признаку.

Ассоциативное поле «семья» в сознании испытуемых мужчин и женщин представлено разными ассоциациями. Женщины больше использовали лексемы, относящиеся к абстрактным символам семьи: *уважение, забота, уют*, что отражает значимость для них благоприятной атмосферы в семье. Для мужчин более актуальны лексемы – персоналии (*жена, дети, мать, отец*) и лексемы – атрибуты семьи (*огород, хозяйство, стряпня, ужин, взаимопомощь, варенка*), что обусловлено их ролью в семье.

Лексемы *любовь, взаимоотношения, вместе* представлены в большем процентном соотношении у мужчин, чем у женщин. Возможно, это объясняется тем, что у мужчин в данной семье заложены традиционные ценности семьи и брака, основанные на любви и уважении к женщине как матери и хранительнице домашнего очага.

Реакции испытуемых на стимул *семья* в анализируемой группе представлены следующим тематическими блоками:

Реакции – персоналии: заметим, что лексема *дети* является первичной реакцией на стимул *семья*: в понимании испытуемых *семья без детей* является неполноценной. Ассоциация – реакция *родители* также входит в ядро, это объясняется привязанностью детей к родителям и определением своей роли в семье.

Атрибуты семьи: *очаг, баня блинчики* и т.д.

Абстрактные символы семьи: указывающие на качественные характеристики семьи. В современной российской семье большое значение имеет любовь, эмоциональная близость и поддержка, которую оказывают друг другу члены семьи. Так, в ассоциативных полях на стимул *семья* отмечены реакции *любовь, уют, забота, вместе, взаимопомощь* и т.д. Таким образом, сопоставительный анализ реакций группы показывает, что смыслы, ассоциированные со стимулом *семья*, отражают взаимоотношения членов семьи, а также качество этих отношений.

Наблюдение не показало существенных различий в реакциях испытуемых по возрастному признаку. Как частность отметим, что ассоциация *внуки* присутствует только у представителей старшей группы.

Следует отметить, что реакции- ассоциации, составляющие ассоциативное поле «семья» в словаре Ю.Н. Караулова и словаре нашего эксперимента, вполне сопоставимы и отличаются лишь местом в иерархической системе: одни и те же реакции могут находиться в разных зонах – околоядерной

или периферийной. Таким образом, можно сделать вывод, что в языковом сознании членов семьи Лоскутниковых, Новиковых, Князян, Полуниных, Козловых *семья* – обладает всеми традиционными атрибутами, представленными в различных словарях русского языка, что свидетельствует в свою очередь об устойчивом ментальном уровне представлений испытуемых о семье.

Анализ рефлексивных текстов как метод психолингвистического исследования представляет собой построение семантического лингвистического ядра на заданную тематику- рассказ испытуемого о себе. В нашем исследовании таковой тематикой является осознание опрашиваемых себя сибиряками, их культурно-лингвистическая региональная обособленность.

Для опрошенных членов семьи «свое» - это в первую очередь «родное», связанное с семьей. Так, некто или нечто становится «своим» благодаря многопоколенному образованию родовых связей, а также из-за возможностей создания богатого хозяйства. Последнее помогают формировать щедрые природные богатства (грибы). «Свое» также потому, что не одно поколение отдало силы, чтобы преодолеть бытовые и природные суровые условия.

Семантическое ядро «чужое» ярко выражено у группы бывших горожан. Это объясняется самоощущением их чужеродности в с. Мирный. В городе они прожили большую часть жизни, поэтому в с. Мирный, они «чужие» и все окружающее их на данный момент воспринимается как «чужое».

Интересно, что в языкового сознания членов семьи из с. Мирный – это отсутствует семантическое ядро лексики «чужое». Данное явление мы можем объяснить наличием этих членов семьи в родных, привычных условиях социального и бытового пребывания.

Оппозиция «свое/чужое» проявляется через эксплицитность и имплицитность в языковом сознании испытуемых. Эксплицитность - это выраженные противопоставления: например, *«Родина (Кяхта) - Богом забытое место, где нет законов (Мирный)»*.

Противопоставления в семантических ядрах базируются на конкретных объектах:

- *Собственно, Читинская область / Бурятия / г. Кяхта - Иркутская область / Тайшетский район / с. Мирный*
- *Река Селенга – река Бирюса,*
- *Равнины и горы – холмы и увалы,*
- *Сопки – равнина,*
- *Сосны – березы, ели.*

Указанные противопоставления даны наиболее ярко, описаны красочно и выразительно.

Имплицитность – это, невыраженное представление, например, замечания о родных местах в речи СГ семьи. Они не касаются конкретных объектов («Грязная лужа», «В наших широтах → мотоцикл самая проходная техника», «Лес»), но из контекста можно понять непривлекательность обстановки. Природное окружение – источник провианта (грибов), ресурс для жителя («Пили из маленького водоёмчика → из трубочки → сделанной из цветка»), лишенный романтической окраски.

Объединяющим образом в языковом сознании всех членов семьи является семантическое ядро слова «Сибирь».

- *сибиряк/сибирячка, потому что здесь жили предки;*
- *сибиряк/сибирячка, потому что здесь можно развести хорошее хозяйство;*
- *сибиряк/сибирячка, потому что я здесь живу.*

Замечено что: «индивидуальное сознание каждого члена общества заполнено знаниями, которые являются для всех носителей конкретного этни-

ческого языка и культуры в такой степени общими, что позволяют достигать взаимопонимания» [Уфимцева, Тарасов, 2010, с. 18].

Традиционная семья, являясь малой группой, представляющей общество, позволяет трансформировать индивидуальное в общее, тем самым формируя традиционное ментальное восприятие окружающего мира [Там же, 2010, с. 19].

Список использованной литературы

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. Изд-е 11-е перераб. и доп. М.: Русский язык, 2001. 568 с.
2. Аругтюнова Н.Д. Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1999. 896 с.
3. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд. Воронежского госуниверситета, 1996. 104 с.
4. Бегинина А.О. Имплицитность и её средства выражения. Гуманитарные исследования // Мир науки, культуры, образования. 2015. №2. С. 133 – 138.
5. Белянин В.П. Психолингвистика : учебник. 5-е изд. М. : Флинта : МПСИ, 2008. 226 с.
6. Большой толковый словарь русского языка / ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
7. Васильев А. Д., Васильева С. П., Тимченко А. Г. Этнокультурное сознание и самосознание сибиряка, отраженное в языке: монография / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2015. 204 с.
8. Васильева С. П. Ассоциативное поле «дом» в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2014. № 2. С. 107-114.
9. Васильева С. П. «Вера», «надежда», «любовь» в языковом сознании сибиряков Приенисейской Сибири // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2015. №2. С. 214-220.
10. Васильева С. П., Ильина А. Г. Репрезентация эстетических ценностей в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири // Политическая лингвистика. Екатеринбург: УрГПУ, 2013. № 4 (46). С. 172–177.

11. Васильева С. П. Семантическое поле «труд» в говорах Приенисейской Сибири // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2011. № 3. С. 56-59.
12. Васильева С. П. Этническое сознание и самосознание сибиряка// Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2014. №4. С. 177- 181
13. Вундт В. Введение в психологию. Einführung in die Psychologie. М.: КомКнига, 2007. 168 с.
14. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
15. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. Харьков; Москва: Изд. группа «РА - Каравелла», 2001. 320 с.
16. Горошко Е.И. Проблемы проведения свободного ассоциативного эксперимента // Известия ВГПУ. 2005. №3. С. 53-61
17. Горошко Е.И. Языковое сознание: гендерная парадигма. М.; Харьков: ИД ИНЖЭК, 2003. 437 с.
18. Джамбаева Ж.А. Ассоциативный эксперимент: методологические основы № 1 (92). 2013. С.17-21[электронный ресурс] URL: <http://www.enu.kz>
19. Ермакова Е.В. Многоаспектность проблемы имплицитности: имплицитность в языке и речи. Известия Саратовского университета. 2009; Т.9, Серия Социология, Политология, вып.1. С. 58-61.
20. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1232 с.
21. Жильцова Т. П., Васильева С. П. Изучение языкового сознания методом ассоциативного эксперимента: этика // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2013. № 3 (25). С. 162–167.

22. Жинкин Н.И. Психолингвистика: избранные труды. сост. К.Ф. Седов. М. : Лабиринт, 2009. 288 с.
23. Захаренко И.В. Архетипическая оппозиция «свой и чужой» в пространственном коде культуры // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей /Редкол. М.Л. Ковшова, В.В.Красных, А.И. Изотов, И.В. Зыкова. М.: МАКС Пресс, 2013. Вып. 46. С.15-31.
24. Карпов А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. 424 с.
25. Казакова Е. А. Теоретические подходы рассмотрения дуальности «своё – чужое»//Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 11 (340).Философия. Социология. Культурология. Вып. 32. С. 120–125.
26. Камчатнов А.М. Подтекст: термин и понятие // Филол. науки. 1988. №3. С. 40 – 45.
27. Константинова А.А. Концептуализация пространства этнонимов «свой – чужой» //«Magister Dixit» - научно-педагогический журнал Восточной Сибири. Декабрь 2011. №4 (12). [Электронный ресурс]. URL: <http://md.islu.ru>
28. Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2006. 624 с.
29. Леонтьев А.А. Психолингвистика. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1967. 118 с.
30. Лисоченко Л.В. Высказывания с имплицитной семантикой (логический, языковой и прагматический аспекты). Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1992. 153 с.
31. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. М., 1988. 168 с.

32. Оганезова Т.С. Проблема отграничения имплицитности от смежных понятий и явлений // Гуманитарные исследования. 2011. № 2 (38). С. 75-84.
33. Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 53 000 слов / под общ.ред. проф. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. М.: Оникс, Мир и Образование, 2007. 1200 с.
34. Ожегов С.И., Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. Москва: Азбуковник, 1999. 943 с.
35. Плюснин Ю.М. Свои и чужие в русском провинциальном городе. // Мир России. 2013. Том XXII. № 3. С. 60-93.
36. Потебня А.А. Мысль и язык. М. : Лабиринт, 2007. 248 с.
37. Рафикова Н.В. Психолингвистическое исследование процессов понимания текста. монография. Тверь: Твер. гос.ун-т. 1999. С. 100 – 106.
38. Россохин А.В. Рефлексия и внутренний диалог в изменённых состояниях сознания: Интерсознание в психоанализе. М.: «Когито-Центр», 2010. 304 с.
39. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. Т. II (РАС). [Электронный ресурс]. URL: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php>
40. Сахарный Л.В. Введение в психолингвистику: курс лекций. Л., 1989. 180 с.
41. Семенов И.Н. Методологические проблемы этимологии и типологии рефлексии в психологии и смежных науках // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 2. С. 24–45.

42. Скребнев Ю.М. Очерк теории стилистики. Горький: ГГПИИЯ, 1975. 176 с.
43. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / авт. Н. Абрамов. М.: Русские словари, 1999. 432 с.
44. Тайшетский район. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
45. Толковый словарь русского языка: В 4 т.: Т. 4. М., 1940. (Переиздавался в 1947-1948 гг.); Репринтное издание: М., 1995; М., 2000.
46. Уфимцева Н.В. Сопоставительное исследование языкового сознания славян. // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 65 – 71.
47. Уфимцева Н.В. Русские: опыт ещё одного самопознания // Этно- культурная специфика языкового сознания: сб. ст. Изд. 2-е. М., 2003. С. 139–162
48. Уфимцева Н.В., Тарасов Е.Ф. Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. 2009. № 10. С.18-26.
49. Ушакова Т. Н. Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и образ мира: сб. ст. М., 2000. 320 с.
50. Федулова А.Б., Рыбак Е.В. Семейные ценности и социальное образование молодых родителей в современном обществе [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Арктика и Север». 2013. № 11. Режим доступа: <http://narfu.ru/upload/iblock/f44/06.pdf>.
51. Фрумкина Р.М. Психолингвистика: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению и специальностям психологии. М. : Академия, 2003. 316 с.

52. Шаров А.С.Жизненные кризисы в развитии личности:
Учебное пособие для студентов, аспирантов и практических работников в
области психологии. Омск: Издательство ОмГТУ, 2005. 166 с.